Чжухо объяснил ему дорогу, указывая на воду, видимую из обсерватории. Мужчина кивнул, как будто теперь он лучше понимал, куда идти. Поблагодарив Чжухо, он исчез в неподвижном пейзаже. Чжухо молился, чтобы он благополучно добрался до утиных лодок. Он чувствовал, как Дон Гиль внимательно смотрит на него сбоку.

— У тебя хороший английский. Твои указания были очень точными, — удивленно сказал Дон Гиль. Должно быть, он понял их разговор.

— Почему ты не присоединился?

— Ты и сам справлялся, поэтому я просто смотрел.

— Меня очень интересуют языки.

— Ты жил в другой стране?

— Я никогда не был за пределами Кореи.

— Тем не менее ты достаточно свободно говоришь, чтобы так естественно разговаривать с иностранцем.

Дон Гиль пристально посмотрел на него.

— Что? — спросил Чжухо.

Он ответил с прищуром:

— Мне интересно, был ли наш гениальный автор также талантливым лингвистом. — Было видно, что он шутит.

Однако это было совсем не так. Чжухо получил эту странную, но полезную способность после того, как утонул в реке. «Река». По какой-то причине то, что ранее сказал Дон Гиль, задержалось в его ушах: «Если бы я был Богом, я бы вылил воду на этих людей». Он посмотрел на небо. Мимо плыли облака.

«Может, это было что-то по типу платы за стирку?» — подумал он и ответил Дон Гилю с улыбкой:

— Конечно. Люди не называют меня гением без причины.

— Какой бесстыжий.

Пока они шутили, Дон Гиль вспомнил некоторые новости, которые он слышал: «Гений. Рядом с ним был еще один гений».

— Книга мистера Ана скоро выйдет, верно?

— Ага.

— По-моему, прошло пять лет с момента выхода его последней книги.

Соджун Ан был автором бестселлеров, написавшим несколько крупных работ. Он также был близким другом Дон Гиля. У него был очень чувственный стиль. Однако последние пять лет он почему-то ничего не писал. У каждого писателя был свой темп, но обычно он не делал больших перерывов между выходом книг.

— Он путешествовал?

— Нет. Он был дома.

— Вот как...

Заметив, что воздух стал немного тяжелее, он сменил тему:

— Ты сказал, что он любит носить удобные вещи, верно?

— У него неразвитое чувство моды.

Чжухо вспомнил, что слышал такое же описание в прошлом. В отличие от Дон Гиля, который стремился выглядеть презентабельно, Соджун был его полной противоположностью.

— Наоборот, ты просто очень строго относишься к тому, что носишь.

— Это здравый смысл. Ты должен подумать, что надеть, когда идешь на встречу с кем-то.

С этого он начал свою лекцию об одежде. Хотя Чжухо изо всех сил делал вид, что слушает его, история моды была не такой уж интересной. Его жесткое выражение лица и речь заставляли Чжухо чувствовать себя так, будто он находится на лекции очень строго преподавателя. Ему почти казалось, что он лично испытал на себе описание Сонпилем своей лекции. Его стиль был опрятным и аккуратным, но Чжухо задавался вопросом, как его чувство моды отразилось на его стиле чтения лекций.

К счастью, у кого-то зазвонил телефон. Чжухо сунул руку в карман, но не почувствовал, как она вибрирует. Это был телефон Дон Гиля. Словно недовольный тем, что разговор был прерван, он с досадой взял трубку. Когда он увидел имя на экране, выражение его лица стало еще мрачнее, и он ответил.

— Что?

По одному только этому слову Чжухо сразу догадался, с кем он разговаривает. «Помяни черта».

— Да, я занят. Я в середине...

Когда он собирался в спешке закончить разговор, он внезапно повернулся к Чжухо, оторвал телефон от уха и спросил:

— Хочешь поговорить с Соджуном?

Его предложение было внезапным, поэтому Чжухо ненадолго задумался. Соджун Ан. Первая книга за пять лет. Среди представителей своего поколения он был известен как гений. Чжухо он был любопытен, поэтому он охотно кивнул. В ответ Дон Гиль сразу же упомянул имя Чжухо.

— Я сейчас с У Ён.

На другой линии был какой-то шум, и было трудно разобрать, о чем идет речь.

— Да, хорошо, — нерешительно ответил Дон Гиль. — Да, к тебе?

Он оторвался от телефона с недовольным видом.

— Он хочет знать, можешь ли ты приехать. Если это слишком для тебя, мы можем просто поговорить по телефону.

Было бы естественно чувствовать себя некомфортно из-за того, что вас пригласили в чей-то дом, не познакомившись с этим человеком. Однако сам Чжухо не был из числа робких. Во всяком случае, он с нетерпением ждал возможности увидеть дом Соджун Ана. Как ранее сказал Сокван: «Человек всегда оставляет после себя след».

— Я за это.

— Ладно, мы в пути.

С этими словами он повесил трубку. Чжухо встречал все больше и больше людей, с которыми он виделся в прошлом. Он шел по обсерватории с Дон Гилем к неподвижным людям. Подойдя к ним, он услышал, как они разговаривают друг с другом, и это ощущение немного отличалось от того, что он видел из обсерватории.

— Как тебе го дом? — спросил он.

Дон Гиль без колебаний ответил:

— Я задыхаюсь, как только переступаю за порог.

— Я жду чего-то невероятного.

— Поверь, это будет за пределами твоих ожиданий.

«Интересно, что заставляет его говорить такие вещи». Соджун, вероятно, был единственным человеком в мире, кто мог оказать такое влияние на Дон Гиля. Вскоре они добрались до района. Повсюду были красочные фрески коричневого, синего, оранжевого и серого цветов. Пока они шли по указаниям Дон Гиля, они встретили пожилых людей, сидевших на низкой деревянной скамье. В одном углу шли какие-то строительные работы, а в другом кот и голубь. Затем его глазам предстал другой набор фресок.

На стене были окна. Фрески, нарисованные на стенах квартала, создавали довольно художественную атмосферу. В конце переулка была лестница. Лестница была покрашена, как и стены. На этот раз это был портрет человека в синей толстовке и штанах, сидящего на гигантском цветке. Чжухо сразу понял: «Он, должно быть, Соджун Ан».

— Эй.

Мужчина помахал рукой, вставая. Его неопрятный вид напоминал соседского бомжа. Причина, по которой Дон Гиль был так раздражен тем, как он одет, стала яснее. Его волосы торчали во все стороны. Кинув взгляд на его прическу, Чжухо поприветствовал его:

— Привет.

— Эй! Ой, подождите! Можно разговаривать неформально? Приятно познакомиться!

Он был тем еще болтуном.

— Пожалуйста, не надо быть таким вежливым.

— Отлично! Чувствуйте себя как дома. Не волнуйтесь о том, чтобы быть вежливым только потому, что я старше.

Этот опыт кардинально отличался от его первой встречи с Дон Гилем. Сначала Дон Гиль обращался к Чжухо формально, и он говорил с уважением. С другой стороны, его друг Соджун был только рад отбросить формальности, хотя Чжухо был гораздо младше него.

— Хорошо.

Чжухо обдумал предложение Соджуна, но не хотел проявлять неуважение при их первой встрече.

— Ладно.

Соджун не стал толкать Чжухо. Он развернулся и пошел впереди. Его дом находился дальше. По сравнению с переулками, по которым до сих пор ходил Чжухо, улицы были намного чище. Вскоре его встретил двухэтажный дом с большими парадными воротами. Соджун остановился перед ним.

— Мой домовладелец живет на первом этаже.

— Понятно.

— Она, может, и грубовата, но ее любимый цвет — розовый, — сказал он Чжухо, открывая ворота. Пройдя мимо небольшого двора, его встретил старый, обычный на первый взгляд дом.

— Ух ты! — воскликнул Чжухо.

Передний двор этого не очень выглядящего дома был усыпан цветами всех цветов и форм. Даже горшки были разного цвета. Таинственные цветы демонстрировали свою красоту, коричневый глиняный горшок сиял на солнце, а свежие зеленые листья и цветы источали аромат. Они блестели от крошечных капелек воды. Место было полно жизни.

Он мысленно вернулся к пейзажу в обсерватории. Сцена перед ним очень отличалась от той. Растения как будто улыбались ему.

— Хороший дом, не так ли?

— Да, — без колебаний ответил Чжухо.

— Внутри есть кое-что еще лучше.

Опыт Чжухо сильно отличался от описания дома Дон Гилем. Осмотрев двор, Чжухо последовал за Соджунном вверх по этажу. Когда Соджун открыл дверь, он отошел в сторону, чтобы пропустить Чжухо и Дон Гиля. Когда Чжухо вошел внутрь, он был несколько ошеломлен видом гостиной.

— Та-да!

— Клянусь... Как ты держишь что-то подобное под рукой? Я не понимаю... — проворчал Дон Гиль, когда Соджун с гордостью хвастался своим домом.

Тем временем Чжухо подумал: «Почему это здесь?»

— Это бильярдный стол.

— Разве это не здорово?

Кроме бильярдного стола посреди гостиной, там не было ни дивана, ни телевизора. У него дома был полноразмерный бильярдный стол. «Кто бы мог подумать?» Синяя поверхность стола соответствовала одежде Соджуна.

— Ну, как твои навыки в бильярде?

С улыбкой Соджун ответил:

— Средненько.

Внешний вид его дома производил на него впечатление профессионального игрока в бильярд.

— Я не стал лучше играть в бильярд.

— Тогда почему?

— Это мое хобби. Это способ успокоить мои мысли. На этом столе лапша с черной фасолью еще вкуснее.

П.п.: Лапша с черной фасолью является основным продуктом доставки в бильярдных в Корее.

Лапша из черной фасоли. Чжухо не мог сдержать смешок, а Соджун взял мяч с бильярдного стола.

— Многие думают, что в доме писателя полно книг. Знаете что, это не совсем так. В доме этого парня только книги и есть.

Дон Гиль усмехнулся над Соджуном.

— Я не играю в бильярд у себя дома, поэтому мне не нужно беспокоиться о том, чтобы тратить место впустую.

— Что значит «тратить впустую»? Это его использование.

— Это занимает так много места, что твоим гостям даже негде сесть. Этого объяснения должно хватить.

Как он и сказал, в центре гостиной стоял большой бильярдный стол. Пожав плечами, Соджун отвел их в другую комнату. Это был кабинет, где вокруг небольшого стола стояли три стула. В комнате не было ничего особенного в том, что там стоял письменный стол и книжные полки. Кроме...

— Я не вижу слишком много книг на ваших полках.

Книг почти не было. Книжные полки, окружавшие комнату, были почти пусты. Такое ощущение, что полки просто занимают место. «Это тоже способ использовать пространство?»

— А то. Видишь? Он меня понимает, — ответил он с энтузиазмом.

Дон Гиль добавил:

— Всякий раз, когда у него есть время, он идет в любой магазин подержанных книг, который может найти, и продает все свои книги.

Хотя в его голосе не было ничего критического, но и радостно он тоже не звучал.

— Эй, я продаю свои собственные книги. Не вижу в этом ничего плохого, — сказал Соджун, стоя перед полкой.

— Я освобождаю место для книг, которые буду читать в будущем. Если бы ты был новой книгой, разве тебе не было бы грустно из-за того, что у тебя нет своего места на полке?

В таком случае, насколько трагичны были бы книги, которые он продал? По какой-то причине его почти пустые книжные полки напоминали его бильярдный стол. У бильярдного стола тоже были дырки по углам, как и у книжных полок в кабинете Соджуна.

<http://tl.rulate.ru/book/27516/2733212>